

Линь Сяомань мертвой хваткой вцепилась в занавеску, глядя, как черный внедорожник прорывается сквозь толпу зомби и уезжает из школы. Ее ногти впились в ткань юбки, оставив глубокие складки, а губы побелели от напряжения.

— Они и правда сбежали... — ее голос дрожал.

— Я же говорил, что надо было идти с ними! — Чжао Минъян ударил кулаком по стене, отчего посыпалась меловая пыль.

Су Сяо стиснул зубы:

— И что теперь толку об этом болтать? Кто первым был против?

С этими словами он с силой пнул парту, разбросав тетради по полу:

— Нечего тут строить из себя раскаявшихся!

Из угла слышались тихие всхлипы:

— Мы что, умрем здесь?

— Заткнись! — Чжао Минъян резко обернулся. — Забаррикадируйте заднюю дверь! Эти твари уже поднимаются!

За окном висело кровавое солнце. Звуки царапанья когтей в конце коридора становились всё ближе и громче.

...

Выехав за пределы кампуса, четверка наконец осознала, во что превратился их город.

Вэнь Янь прильнул к окну, его звериные уши беспокойно подергивались.

Некогда процветающие торговые улицы лежали в руинах: витрины разбиты, на тротуарах валяются изувеченные тела, из горящих мусорных баков валит густой черный дым.

Вдалеке полыхал офисный небоскреб, окрашивая темнеющее небо в оранжево-красные тона.

— Боже, даже светофоры не работают, — пробормотал Чэн Е, глядя на погруженный в темноту перекресток.

Шэнь Минчжао вздохнул:

— Похоже, муниципальные службы полностью парализованы.

Се Линьчуань внезапно сбросил скорость. Впереди на дороге столкнулись с десятком машин, над некоторыми еще поднимался сизый дым.

Труп, пристегнутый ремнем безопасности, свесился из окна водителя и всё еще беспокойно копошился.

— Поедем в объезд? — спросил Вэнь Янь.

Се Линьчуань качнул головой и резко выкрутил руль на встречную полосу.

— Нет, здесь можно проскочить.

Машина зашуршала шинами по битому стеклу. Уши Вэнь Яня внезапно встали торчком:

— Справа впереди, в переулке какое-то движение!

Не успел он договорить, как из подворотни выскочили трое оборванных выживших и начали отчаянно махать руками. Одна из женщин прижимала к груди младенца.

— Стой! Стой! Спасите нас!

— Пожалуйста, умоляем, возьмите нас с собой!

— Там люди, остановимся? — спросил Чэн Е.

Се Линьчуань лишь постучал пальцами по рулю, даже не притормозив.

Автомобиль с шумом пронёсся мимо них.

В зеркале заднего вида отчаяние на лицах тех людей постепенно скрылось вдали.

— В нашей машине нет мест, — спокойно пояснил Се Линьчуань. — К тому же нельзя быть уверенными, что они не заражены.

Вэнь Янь не стал спорить. Но когда выжившие исчезли из виду, он всё же спрятал лицо в ладонях. Его звериные ушки поникли, а настроение резко упало.

Он почувствовал исходящий от них слабый запах крови.

Хоть он и вел себя обычно несерьёзно, но в глубине души, как прилежный студент нового века, чтит понятия о гуманности и чести.

Ему действительно хотелось помочь тем людям. Особенно тому несчастному младенцу.

Но законы конца света были жестоко начертаны перед глазами: мораль в смутные времена становится непозволительной роскошью.

«В нужде храни лишь свою чистоту».

Оказывается, мудрецы предвидели этот день и даже заготовили для них оправдание.

Машина продолжала пробираться сквозь руины. Проезжая мимо центральной площади, все затаили дыхание.

Некогда главная достопримечательность города теперь была испещрена пулевыми отверстиями, в чаше фонтана плавали трупы, а в центре площади на пирамиде из тел был водружен окровавленный флаг.

— Это еще что такое... — голос Чэн Е дрогнул.

Даже вырвавшись из жуткой толпы зомби, он всё равно находил это зрелище невыносимо ужасающим.

— Не смотри, — Шэнь Минчжао с заднего сиденья пригнул его голову.

Вэнь Янь плотно обвил хвостом собственную талию; его когти непроизвольно удлинлись и глубоко вонзились в сиденье.

Этот город умер. Умер в тот самый день, когда они сбежали из школы.

В салоне ненадолго воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом двигателя и шуршанием гравия под шинами.

Спустя долгое время Чэн Е наконец пришел в себя. Краем глаза он случайно заметил макушку Вэнь Яня.

И это зрелище тут же его отвлекло.

Пара серебристо-белых звериных ушек мерно подрагивала в такт тряске автомобиля, а нежный пушок на их кончиках мягко светился в последних лучах заката. Вид у них был такой, что просто невозможно не потрогать.

— Эй, Вэнь Янь.

Чэн Е вдруг подался вперед, его глаза азартно блеснули:

— Дай потрогать твои ушки, а?

Вэнь Янь опешил, а когда до него дошел смысл просьбы, тут же испуганно отпрянул. Его хвост с громким хлопком ударил по сиденью:

— Нет!

Только что назревавшая грусть мгновенно улетучилась.

— Ну разочек! — Чэн Е умоляюще сложил ладони и состроил жалобную мину. — Обещаю, я несильно! Смотри, я же давал тебе играть в свою новую приставку!

— Разве это одно и то же?! — Вэнь Янь прижал уши к голове и распушился. — Это уши! А не игрушка!

Шэнь Минчжао решил подлить масла в огонь:

— У кошачьих нервные окончания в ушах чувствительнее человеческих в пять-пятнадцать раз. Чэн Е, лапать его уши — не самая лучшая затея.

— Слышал?! — Вэнь Янь свирепо уставился на друга. — У меня очень чувствительные уши!

Но Чэн Е не унимался:

— Всего один раз! Буду покупать тебе молочный чай целый месяц!

— Какой еще чай в апокалипсис?! Тем более, вся наша еда у Се Линьчуаня...

— Ну пожалуйста!

Вэнь Янь от ярости так активно замахал хвостом, что случайно хлестнул по пояснице сидящего впереди Се Линьчуаня.

Он тут же отпрянул, а его уши покраснели от смущения.

— Нет!

Се Линьчуань всё это время сосредоточенно смотрел на дорогу. В его льдисто-голубых глазах отражались последние отблески заката; лицо оставалось бесстрастным.

Чэн Е внезапно сменил тактику: он вцепился в руку Вэнь Яня и начал притворно рыдать.

— Брат Вэнь! Господин Вэнь! Посмотри, кругом опасности, может завтра меня уже сгрызут зомби, а я перед смертью так и не потрогаю пушистые ушки! Я же не смогу покоиться с миром!

— Да... да прекрати ты! — Вэнь Яня уже начало мутить от этой тряски, хвост раздраженно колотил по сиденью, но тон стал заметно мягче.

Шэнь Минчжао, давясь смехом, решил подыграть:

— А он прав. В конце света телесный контакт помогает снять стресс.

Не в силах противостоять их совместному натиску, Вэнь Янь дернул ушами и в конце концов обреченно опустил голову.

— Ладно. Только один раз.

Даже в сычуаньской опере маски не меняют так быстро.

Только что рыдавший Чэн Е издал победный клич и бросился к цели.

Вэнь Янь от напряжения вытянул хвост струной, глядя, как грешная рука приближается к нему.

В тот миг, когда пальцы коснулись кончика уха, Вэнь Янь вздрогнул всем телом. Чэн Е тут же смягчил движения и начал осторожно поглаживать подушечками пальцев пушок у основания.

— Ого, какие мягкие! — восхитился Чэн Е, становясь всё наглее. — Реально как кота гладишь!

Лицо Вэнь Яня стало пунцовым, а уши начали неконтролируемо подрагивать.

Ощущения были слишком странными: одновременно щекотно и колко, но при этом почему-то приятно. Ему хотелось отстраниться, но в то же время было жаль прекращать.

— Думаю... уже хватит...

Его голос задрожал, а хвост бессознательно вытянулся к переднему сиденью. Се Линьчуань заметил в зеркале этот белый кончик.

Чэн Е, вошедший во вкус, и не думал останавливаться.

— Еще капельку! Смотри, оно шевелится! — И он легонько щелкнул по кончику уха.

Вэнь Янь возмущенно мяукнул и уже собирался взорваться, как вдруг...

Бам!

Се Линьчуань резко ударил по тормозам. Чэн Е по инерции отлетело обратно на переднее сиденье, и он ощутимо приложился головой о боковое стекло.

— Черт! — Чэн Е схватился за лоб. — Се Линьчуань, ты чего творишь?!

Тот с абсолютно бесстрастным видом указал вперед:

— Дорога заблокирована.

Поперек шоссе лежал перевернутый грузовик, вокруг которого были разбросаны пустые топливные бочки. Последние лучи солнца погасли, и на мир, точно чернила, пролилась ночь.

Вэнь Янь воспользовался моментом, чтобы забиться в самый дальний угол сиденья, прикрывая руками распушившийся хвост и горящие уши. Его лицо сейчас могло бы служить сковородкой для яичницы.

Се Линьчуань незаметно отвел взгляд и легонько постучал пальцами по рулю.

— Чэн Е, выходи.

Он заглушил мотор и произнес ровным голосом:

— Иди посмотри, что там такое.

Чэн Е: — ...

«Почему я? Почему ты сам не выйдешь?!»

<http://bllate.org/book/19669/1935407>